

ссылали. Однако их жажда к наживе была неискоренима. По свидетельствам современников, Петр даже грозился издать указ, по которому любой, кто украдет у государства деньги, на которые можно купить веревку, будет повешен. Однако, опасаясь остаться вовсе без подданных (ведь на тот момент воровали уже все госслужащие вплоть до генерал-прокурора Ягужинского), Петр так и не издал такой указ, ограничившись приказом вешать только крупных взяточников.

На Руси бытовало мнение, что легче и дешевле чиновника накормить за счет народа, чем за счет царской казны. Действительно, до 18 века чиновники на Руси жили благодаря так называемым «кормлениям», то есть оклада как такового у них не было, зато они получали подношения от заинтересованных в их деятельности лиц. Одаривали их не только деньгами, но и «натурой»: мясом, рыбой, пирогами и пр. Зарплата была в то время только у московских чиновников, но и им «кормление от дел» не воспрещалось. Только при Петре I все «слуги государевы» стали получать фиксированную ежемесячную плату, а взятки (подношения) в любой форме начали считаться преступлением. Но из-за частых войн казна истощилась и не всегда могла выплачивать жалованье вовремя и в надлежащем размере. Лишившись главного и единственного на ту пору средства к существованию, многие чиновники вынуждены были возобновить традицию «кормлений».

Настоящая борьба со взяточничеством началась при Екатерине II. Она вновь назначила чиновникам жалование, но в этот раз оно выплачивалась вовремя и было намного выше бывшего при Петре. В 1763 году годовой средний оклад служащего составлял 30 рублей в уездных, 60 рублей в